

А.В. Чудинов*

**«ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ»:
НОВЫЕ ФРАНЦУЗСКИЕ ИЗДАНИЯ
ПО ИСТОРИИ ЕГИПЕТСКОГО ПОХОДА БОНАПАРТА**

Автор статьи анализирует новейшие французские издания по истории Египетского похода 1798-1801 гг. – монографии К. Шадфо, П. Сира и Ж.-О. Будона, изданные в 2015-2019 гг. Отмечая, что за предшествующие двести с лишним лет историография данной темы достигла высочайшего уровня исследований, он выделяет ряд увидевших ранее свет фундаментальных трудов, ставших своего рода эталоном для оценки последующих работ по соответствующей проблематике. В области военной истории таким репером является пятитомный труд К. Ла Жонкьера. В области истории науки – это монографии И. Лэссию и П. Бре, а также коллективные издания, опубликованные к 200-летию Египетского похода. Среди обобщающих же трудов по данной теме подобным эталоном, по мнению автора статьи, является фундаментальное исследование А. Лоранса. Сравнивая перечисленные последние французские издания с классикой прошлых лет, он приходит к выводу, что превзойти ее или хотя бы выйти на ее уровень не удалось ни одному из новейших авторов. Книги К. Шадфо и П. Сира, как и положено научно-популярным изданиям, по определению вторичны и во многом компилятивны. Монография же Ж.-О. Будона, хотя должна быть тоже отнесена к научно-популярным сочинениям, обладает таким важным достоинством, как постановка ее автором на материале Египетской кампании проблемы исследования повседневных практик войны и оккупации, изучаемых сегодня в рамках новейшего направления историографии – военно-исторической антропологии.

Ключевые слова: историография, Египетский поход 1798-1801 гг., Ж.-О. Будон, К. Шадфо, П. Сир

Цитирование: Чудинов А.В. «Хорошо забытое старое»: новые французские издания по истории Египетского похода Бонапарта.

---

* Александр Викторович Чудинов, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; заведующий кафедрой исторического регионоведения Государственного академического университета гуманитарных наук, tchoudin@mail.ru

Alexander Tchoudinov, Dr. Hab. (History), Chief Researcher, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; Holder of chair of Regional historical studies in the State Academic University for Humanities, tchoudin@mail.ru

DOI 10.32608/0235-4349-2020-1-53-293-313 // Французский ежегодник. 2020. Т. 53. М.: ИВИ РАН, 2020. С. 293-313.

Поступила в редакцию 14.07.2020

Принята к печати 21.07.2020

Alexander Tchoudinov

**« THE WELL-FORGOTTEN OLD »:
NEW FRENCH EDITIONS ON THE HISTORY OF
BONAPARTE'S EGYPTIAN CAMPAIGN**

The author of the article analyzes the latest French publications on the history of the Egyptian campaign of 1798-1801 – the monographs by C. Chadeaud, P. Cyr and J.-O. Boudon, published in 2015-2019. Noting that over the past two hundred years, the historiography of this topic has reached the highest level of research, A. Tchoudinov identifies a number of previously published fundamental editions that have become a kind of benchmark for evaluating subsequent works on the relevant issues. In the field of military history, such a reference point is the five-volume work by C. La Jonquière. In the field of the history of science, these are monographs by Y. Laissus and P. Bret, as well as collective publications published for the 200th anniversary of the Egyptian campaign. Among the generalizing works on this topic such a standard, according to the author of the article, is the fundamental study of H. Laurens. Comparing the recent French publications with the classics of previous years, A. Tchoudinov comes to the conclusion that none of the latest authors managed to surpass it or at least reach its level. Books by C. Chadeaud and P. Cyr, being a popular-scientific editions, are secondary and more or less compilatory. On the contrary the monograph by J.-O. Boudon, although it should also be attributed to popular-scientific works, has such an important advantage as its author's emphasis on the problem of research of everyday practices of war and occupation, which are studied today in the framework of the newest prospect of historiography – the military-historical anthropology.

Keywords: historiography, Egyptian campaign 1798-1810, J.-O. Boudon, C. Chadeaud, P. Cyr

For citation: Tchoudinov A.V. (2020). «Khorosho zabytoye staroye»: novyye frantsuzskiye izdaniya po istorii Egipetskogo pokhoda Bonaparta [« The Well-Forgotten Old »: New French Editions on the History of Bonaparte's Egyptian

Campaign] DOI 10.32608/0235-4349-2020-1-53-293-313. *Annual of French Studies* 2020. Vol. 53. Moscow: IVI RAN, 2020. P. 293-313.

Submitted: 14.07.2020

Accepted: 21.07.2020

В обширной и насыщенной событиями эпопее Наполеона Бонапарта, где светлые страницы то и дело чередуются с темными, глава о Египетском походе 1798-1801 гг. занимает особое место. Здесь черное и белое, героическое и постыдное перемешаны в такой степени, что грань между ними провести порою почти невозможно. Прибыв в Египет во главе чуть менее сорока тысяч солдат и офицеров, подавляющее большинство которых изначально не имело ни малейшего представления о том, куда их везут, Бонапарт одержал с ними блестящие победы в сражениях при Пирамидах, Мон-Таборе и Абукире. Но он же из-за собственной самоуверенности привел Восточную армию к сокрушительному поражению под Акрой, где сложили головы тысячи французов. Кульминацией египетских «достижений» Бонапарта стал его отъезд с ближайшими друзьями во Францию, предпринятый тайком от армии, когда он счел ее положение безнадежным. Однако имидж оказался сильнее реальности: свое бесславное бегство хитрый корсиканец сумел представить общественному мнению как триумфальное возвращение «спасителя нации». Именно таким оно и запомнилось большинству современников и потомков. В результате, окончившаяся крахом кровопролитная авантюра обычно представляется широкой публике как экзотическая поездка молодого генерала в окружении ведущих ученых к берегам далекой, загадочной страны на руины древней цивилизации – чуть ли не научная экспедиция, прервать которую его заставили лишь неотложные проблемы внешней политики и необходимость в очередной раз «спасти» Францию.

Столь противоречивая и насыщенная парадоксальными поворотами история не может не привлекать внимания и профессиональных исследователей. Вот уже двести с лишним лет они периодически обращаются к этому эпизоду наполеоновской саги, всякий раз пытаясь пролить дополнительный свет на те его аспекты, что были недостаточно освещены предшественниками. Периодичность таких обращений во многом связана с юбилейными датами Египетского похода, каждая из которых ознаменовалась появлением фундаментальных работ, определявших последую-

щее развитие историографии темы. Так, к 100-летию Египетской кампании приурочил выпуск своего пятитомного труда известный французский военный историк, маркиз Клеман-Этьен-Люсьен-Мари де Тафанель де Ла Жонкьер (1858-1906)¹. Помимо авторского текста, эти объемистые – более 600 стр. каждый – тома включают обширную и донныне не превзойденную по своему богатству публикацию документов об экспедиции Бонапарта из военного архива в Венсенне (нынешнее официальное название – Историческая служба Министерства обороны Франции), где многие годы и служил Ла Жонкьер. Кроме архивных документов, он, рассказывая о том или ином эпизоде кампании, приводит также пространственные выдержки о нем из мемуаров участников событий. С тех пор любому из историков, решившему что-либо написать о военных аспектах кампании Наполеона в Египте 1798-1799 гг., следует сначала ответить себе на вопрос: «Могу ли я после Ла Жонкьера сказать об этом что-либо новое»?

В период празднования 200-летия Египетского похода политическая и культурная ситуация во Франции уже не располагала к тому, чтобы акцентировать внимание на военных сторонах экспедиции, а потому исследователи сосредоточились тогда в основном на изучении ее научной составляющей². В те годы увидел свет ряд фундаментальных монографий об ученых, сопровождавших Бонапарта в Египет, и об их открытиях³. Донныне эти работы служат для историков науки такой же точкой отсчета в освещении данной темы, как труд Ла Жонкьера для военных историков. Всякому, кто захочет сегодня писать об ученых Египетской экспедиции, приходится взвешивать, сумеет ли он сказать о них что-то новое по сравнению с авторами указанных исследований?

И наконец, к 200-летию же Египетского похода была приурочена публикация второго, исправленного издания обобщающего труда Анри Лоранса, до сих пор остающегося самым всеобъемлющим, комплексным исследованием по истории экспедиции, охватывающим весь ее период до самой капитуляции Восточной

¹ *La Jonquière C., de. L'expédition d'Égypte. 5 vols. P., 1899-1907.*

² Подробнее см.: Чудинов А.В. 200-летие Египетского похода Наполеона Бонапарта: история неудачной коммеморации // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. № 10 (74): Проблемы всеобщей истории: факты, осмысления, репрезентации. URL: <http://history.jes.su/s207987840002428-9-1>. Дата обращения: 12.06.2020.

³ *Bret P. L'Égypte au temps de l'expédition de Bonaparte: 1798-1801. P., 1998; Laissus Y. L'Égypte, une aventure savante: avec Bonaparte, Kléber, Menou, 1798-1801. P., 1998; L'expédition d'Égypte, une entreprise des Lumières 1798-1801 / Réunis par P. Bret. Cachan, 1999.*

армии в 1801 г.⁴ С появлением этой книги любому автору, решившему написать что-либо обобщающее о Египетском походе, надо теперь сначала спросить себя: «Скажу ли я что-то новое по сравнению с Лорансом?».

Возможно, именно в силу невозможности положительно ответить на подобные вопросы новых больших работ о Египетской экспедиции во Франции не выходило без малого двадцать лет. По-видимому, желающих соревноваться с вышеупомянутыми классиками не находилось. И вот теперь, за последние четыре года, в этой стране одна за другой появились сразу три книги по истории египетского предприятия Наполеона – П. Сира «Египет, война Бонапарта» (2015), Ж.-О. Будона «Египетская кампания» (2018) и К. Шадфо «Бонапарт и Египетская кампания» (2019)⁵. Неужели их авторы все же смогли ответить «да» на сакраментальные вопросы и попытались пойти дальше предшественников? В этом мы и попытаемся разобраться далее.

* * *

Проще всего дело обстоит с книгой Катрин Шадфо. Автор защищенной в 1991 г. докторской диссертации по исторической географии Древнего Египта⁶, мадам Шадфо – автор многочисленных научно-популярных работ по древней истории этой страны для детей и юношества. Возможно, тема наполеоновского похода привлекла ее внимание после того, как собственно древнеегипетские сюжеты были ею исчерпаны. Соответственно автор не ставила, да и не могла поставить себе задачи превзойти труды других специалистов по истории похода Бонапарта, которой сама она до последнего времени не занималась. Она просто живым, доступным для неискушенного читателя языком пересказала хорошо известные из работ других историков факты, не претендуя на оригинальное исследование. Ее книга – это научно-популярный текст об участвовавших в экспедиции ученых и о возникновении египтологии; – текст изначально компилятивный в силу законов самого жанра. Иными словами, указанное издание к собственно историографии темы имеет лишь косвенное отношение.

---

⁴ *Laurens H. L'expédition d'Égypte 1798-1801. P., 1997.*

⁵ *Cyr P. Égypte, la guerre de Bonaparte. P., 2015; Boudon J.-O. La campagne d'Égypte. P., 2018; Chadefaud C. Bonaparte et la campagne d'Égypte. P. : Ellipses, 2019.*

⁶ *Chadefaud C. Le climat dans l'Égypte antique des premières dynasties à l'époque romaine: contribution de l'histoire de la végétation à la géographie historique. Thèse de doctorat en Géographie. Paris 4 Sorbonne, 1991.*

* * *

В отличие от мадам Шадфо, совершившей разовый экскурс в общем-то далекую от своих обычных интересов сферу наполеонистики, канадский историк Паскаль Сир постоянно работает в этой области исследований и пользуется авторитетом среди специалистов по наполеоновской эпохе. Причем свой научный путь он начал с изучения именно Египетского похода Бонапарта, защитив на эту тему в 2001 г. магистерскую диссертацию в университете Шербрука⁷. Позднее он занимался также историей других военных предприятий императора французов. Еще до публикации рассматриваемой здесь монографии о Египетской экспедиции П. Сир выпустил две книги о кампании 1815 г.⁸, а в дальнейшем еще две – о кампании 1814 г. и в соавторстве с Софи Мюффа о завоевании Верхнего Египта генералом Л.Ш.А. Дезе⁹. Характерно, что именно П. Сир удостоился приглашения написать главу о Египетской кампании Бонапарта для престижного международного издательского проекта «Взгляд на историю Франции из-за рубежа», в котором приняли участие 47 ведущих франковедов из разных стран мира¹⁰. Всего сказанного вполне достаточно для того, чтобы книга П. Сира о Египетском походе *a priori* вызвала интерес у искушенного в данной теме читателя: неужели автору удалось сказать что-то новое по сравнению с классиками? Проверим.

Если сравнивать произведение П. Сира с упомянутыми выше «эталонными» для историографии работами, то по хронологии (первый год экспедиции до отъезда Бонапарта) и по кругу рассматриваемых проблем (преимущественно военные и отчасти внешнеполитические аспекты) оно окажется ближе всего к труду Ла Жонкьера. Настолько близко, что при знакомстве с текстом П. Сира у того, кому известен пятитомник Ла Жонкьера, быстро возникает чувство *déjà vu*. Может быть, потому что оба автора пишут об одних и тех же событиях? Не только. Просто они еще и

---

⁷ Cyr P. L'expédition militaire de Bonaparte en Egypte (1798-1799). Mémoire de maîtrise en histoire. Directeur de thèse M. Jean-René Chotard. Département d'histoire et de sciences politique de l'Université de Sherbrooke, 2001.

⁸ Cyr P. Waterloo: origines et enjeux. P., 2011 ; *Idem*. Waterloo, 18 juin 1815: Grouchy est-il responsable de la défaite? Chamalières, 2015.

⁹ Cyr P. La campagne de France: 1814, la chute de l'Empire. Saint-Cloud, 2018; Cyr P., Muffat S. La campagne de Desaix en Haute-Egypte: 25 août 1798 – 11 juin 1799. Chamalières, 2019.

¹⁰ Cyr P. 1er juillet. Le début de la campagne d'Égypte // L'Histoire de France vue d'ailleurs. P., 2016. P. 279-287.

пишут на основе одних и тех же источников, которые Ла Жонкьер собрал и опубликовал более ста лет назад. П. Сир в небольшом пояснении, предваряющем список использованной им самим литературы, честно указывает на то, откуда взялись приводимые в его книге сведения:

«Чтобы написать эту работу, я в изобилии черпал информацию у Ла Жонкьера, в его колоссальном труде, насчитывающем более трех тысяч страниц, сгруппированных в пять томов. Историк или автору, желающему провести исследование или написать что-либо на эту тему, без работы Ла Жонкьера не обойтись, поскольку она включает в себя множество писем, дневников и донесений, принадлежащих тем, кто находился на театре военных действий. <...> В меньшей степени я использовал также воспоминания современников, в том числе Наполеона»¹¹.

Таким образом, сравнение двух работ можно заканчивать, не начиная. Хотя книга П. Сира и обладает такими атрибутами исторического исследования, как научный аппарат и перечень использованных источников, по сути это – тоже научно-популярное, компилятивное сочинение. Тому читателю, кто имеет пока еще слабое представление об истории Египетского похода, оно, бесспорно, будет полезно, ибо даст общее представление о теме и, вполне вероятно, пробудит желание дальнейшего в нее погружения, благо написано хорошим литературным языком. А вот тому, кто уже знаком с соответствующими сюжетами, гораздо полезнее будет потратить то же самое время на чтение классических исследований по этой проблематике.

* * *

Третий наш автор, Жак-Оливье Будон, в пространным представлении не нуждается. Директор Института Наполеона в Сорбонне, автор почти трех десятков книг по истории Консулата и Первой империи, он вместе с Жаном Тюларом и Тьерри Ленцем входит сегодня в первую тройку ведущих французских наполеонистов. Правда, историей Египетской кампании он ранее не занимался, и рассматриваемая нами книга – первый его опыт на этом поприще.

Выполнена она в жанре обобщающей работы, что позволяет сравнивать ее с классическим трудом Лоранса. Ее хронология, так

---

¹¹ *Cyr P. Égypte, la guerre de Bonaparte*. P. 413.

же как и монографии Лоранса, распространяется на весь период Египетского похода, включая оба года после отъезда Бонапарта. Впрочем, как и у Лоранса, о чем мне ранее уже приходилось писать¹², большая часть объема книги Ж.-О. Будона – 192 страницы – отведена все же рассмотрению первого года экспедиции, когда во главе нее стоял Бонапарт, тогда как второму году («году Клебера») уделено лишь 25 стр., а третьему («году Мену») – 26. У Лоранса эта же пропорция (или точнее сказать диспропорция) выглядит как 300 – 74 – 72. Подобно Лорансу, Ж.-О. Будон не ограничивается рассмотрением сугубо военных аспектов: он пишет и об ученых, и о политике, и об истории повседневности. Иначе говоря, для того, чтобы оценить сделанное Ж.-О. Будоном в сравнении с достижениями предшественников, логичнее всего сопоставлять его работу именно с трудом Лоранса.

Книга Ж.-О. Будона обладает такими характерными признаками классического исследования, как пространный перечень привлеченных источников, список использованной литературы и обширный научный аппарат. Причем круг источников выглядит достаточно солидно, включая в себя 21 картон документов из военного архива в Венсенне¹³, ряд персональных фондов, хранящихся в Национальном архиве и в Отделе рукописей Национальной библиотеки Франции, многочисленные опубликованные французские и английские тексты личного происхождения (переписка, дневники, мемуары), а также неременный атрибут любой работы по данной теме – арабские хроники Абдурахмана ал-Джабарти и Никулы ат-Турка¹⁴. Правда, при рассмотрении научного аппарата сразу же бросается в глаза то, что различные виды источников использованы Ж.-О. Будоном далеко не в равной степени. Из имеющихся в книге 787 сносок только 36 отсылают к документам военного архива, 5 – к фондам Национальной библиотеки и 2 – к фондам Национального архива, то есть ссылки на архивные документы составляют менее 6% от общего числа. Основным источником для автора являются опубликованные документы личного происхождения. Да и те архивные документы, на которые он ссылается, тоже в основном письма. Никакой официальной доку-

¹² Чудинов А.В. Забытая армия. Французы в Египте после Бонапарта. 1799-1800. М., 2019. С. 10.

¹³ Всего в фонде Восточной армии (SHD G6) насчитывается 199 картонов.

¹⁴ Подробнее см.: Прусская Е.А. Арабские хроники как источник по истории Египетской экспедиции Бонапарта // ФЕ 2010. М., 2010. С. 274-290.

ментации Восточной армии – донесений, приказов, сводок – автор не привлекает, как не использует он и французскую периодику, издававшуюся в Египте¹⁵.

Можно, конечно, написать работу и так: изданные за двести с лишним лет источники личного происхождения по истории Египетского похода, действительно, весьма многочисленны и позволяют создать достаточно объемную картину событий¹⁶. Однако в силу своего крайнего субъективизма подобные тексты нуждаются в тщательном критическом анализе, а сообщаемые в них сведения – в перекрестной верификации. Историк, готовый поверить на слово авторам мемуаров, рискует оказаться в неловкой ситуации. Необходимо всегда принимать во внимание, когда и при каких обстоятельствах создан привлекаемый в качестве источника текст и где находился его автор в момент описываемых им событий: был ли он их непосредственным участником или очевидцем, либо рассказывает о них с чужих слов. По собственному опыту знаю, что участники Египетского похода порою допускают большие расхождения в изложении одних и тех же фактов. Приведу один такой пример.

Когда после заключения генералом Ж.Б. Клебером Эль-Аришского соглашения с турками армия великого визиря приблизилась к Каиру, турецкие солдаты стали самовольно проникать в город, что привело 3 марта 1800 г. к кровопролитному столкновению между ними и французскими военнослужащими. Чтобы не допустить срыва перемирия, турецкий комендант города Мустафа-паша приказал казнить своих соотечественников, виновных в стычке. Об этом факте сообщают все современники, однако их показания относительно количества казненных сильно разнятся. Штабной офицер А.-Е. Мишо, составивший рапорт по горячим следам, говорит о пяти повешенных и пяти, которым отрубили головы, а гусар Н.Ф. Девернуа, писавший свои мемуары много лет спустя, – о 150-200 казненных. Цифры, как видим, разнятся в 15-20 раз. И только перекрестная верификация этих данных со сведениями других современников позволяет установить, что ближе к истине все же был Мишо¹⁷.

---

¹⁵ Подробнее об этом чрезвычайно информативном источнике см.: Прусская Е.А. Французская экспедиция в Египет 1798–1801 гг.: взаимное восприятие двух цивилизаций. М., 2016. Гл. 4.

¹⁶ См.: Meulenaere Ph., de. Bibliographie raisonnée des témoignages oculaires imprimées de l'expédition d'Égypte (1798-1801). P., 1993.

¹⁷ См.: Чудинов А.В. Второе Каирское восстание: 20 марта – 21 апреля 1800 г. // ФЕ 2015. М., 2015. С. 273.

Увы, в книге Ж.-О. Будона нет и намека на подобную перепроверку сообщаемых современниками сведений, как будто автор исходит из распространенной канцелярской формулы «написанному верить». В результате подобного некритического подхода к источникам личного происхождения он чисто механически воспроизводит все те ошибки и неточности, что были допущены мемуаристами. К примеру, рассказывая об одном из эпизодов подавления Второго Каирского восстания – захвате французами стратегически важного здания штаба инженерных войск, Ж.-О. Будон ограничивается цитированием воспоминаний офицера полка дромадеров Ш. Франсуа: «Мы в количестве около 200 человек проникли внутрь сквозь брешь, пробитую артиллерийским огнем, и убили много врагов из ружей и пистолетов. Неприятель бежал, оставив от 600 до 700 человек убитыми и ранеными, а мы заняли этот дом»¹⁸. Между тем, Франсуа задним числом существенно преувеличил потери противника. Главнокомандующий Клебер, выражая приказом по армии свою благодарность тем, кто участвовал в штурме, говорит, что неприятель в этом деле потерял 20 человек убитыми и примерно столько же ранеными¹⁹. Чтобы обнаружить многократные преувеличения в сведениях мемуариста, потребовалось сравнить два разноплановых источника.

Приводя свидетельства современников о тех или иных фактах Египетской кампании, автор книги не делает также различия между реальными очевидцами и теми, кто в тот момент находился вдали от места событий. Так, рассказывая о штурме французами каирского пригорода Булак 15 апреля 1800 г., Ж.-О. Будон, наряду с показаниями участников сражения, цитирует свидетельства ал-Джабарти и ат-Турка²⁰, которые в тот день не покидали Каира и не могли видеть воочию все те душераздирающие «подробности» происшедшего, которые красочно изложили в своих хрониках.

Но и те современники, кто лично присутствовал при каких-либо событиях, далеко не всегда понимали их скрытую подоплеку. Ограничиваясь механическим воспроизведением их точки зрения, историк добровольно сужает собственное видение прошлого, отказываясь от своего главного преимущества – возможности использовать всю полноту сохранившейся информации о происшедшем и проникнуть в скрытую суть фактов, зачастую недоступную

¹⁸ Boudon J.-O. La campagne d'Égypte. P. 210.

¹⁹ Подробнее см.: Чудинов А.В. Второе Каирское восстание. С. 317.

²⁰ Boudon J.-O. La campagne d'Égypte. P. 211.

для современников. Вот конкретный пример. После срыва Эль-Аришского соглашения и весенней кампании 1800 г. Клебер, чтобы не снижать новообретенный боевой настрой армии, перестал публично высказываться о необходимости скорейшего ее возвращения во Францию. В результате у его подчиненных сложилось впечатление, что отныне он взял курс на колонизацию Египта и длительное пребывание в нем французов. Эта версия широко представлена в дневниках и переписке военнослужащих Восточной армии, позднее – в их мемуарах, откуда перекочевала в историографию. Повторяет ее и Ж.-О. Будон, ссылаясь на мнение современников²¹. Между тем, в архиве Восточной армии хранятся документы, однозначно свидетельствующие о том, что, перестав на людях говорить о необходимости эвакуации, на деле Клебер тайно продолжал переписку с представителями английского и турецкого командования о скорейшем возвращении к реализации Эль-Аришского соглашения и уходе французов из Египта. Некоторые из этих писем были опубликованы Лорансом в издании корреспонденции Клебера, другие остались неопубликованными, но в архиве вполне доступны для исследователей²². То, что некогда являлось тайной для большинства современников, сегодня историк может узнать из неизвестных им в тот момент документов, если, конечно, он привлекает весь спектр источников, а не только свидетельства мемуаристов.

Впрочем, и применяемый Ж.-О. Будоном способ использования текстов личного происхождения, на мой взгляд, не выглядит бесспорным. Правда, в его выборе автор, думаю, был не вполне свободен. Давно в прошлом остались времена Ла Жонкьера, когда включаемые в текст выдержки из источников могли занимать по несколько страниц или хотя бы абзацев. Теперь (знаю по собственному опыту) французские издатели почему-то весьма неприветливо воспринимают обширное цитирование. В результате, на смену неспешному и пространному повествованию очевидцев, в котором можно было расслышать голос эпохи, пришли короткие – на одно-два, максимум три-четыре предложения – цитаты, напоминающие придушенные вскрики. Попробуй-ка из таких обрывков создать нечто цельное! Панорамное полотно явно не получится, разве что лоскутное одеяло.

---

²¹ Ibid. P. 214-216.

²² Подробнее см.: Чудинов А.В. Смерть Клебера: qui prodest? // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2019. Т. 21. № 2 (187). С. 11-25.

Недостатки метода, предполагающего опору на одни лишь источники личного происхождения при игнорировании официальных документов, особенно бросаются в глаза при реконструкции хода сражений. Когда автору этих строк пришлось реконструировать ход битвы при Гелиополисе, я взял за основу два официальных рапорта – Клебера и Мишо, где представлена вся картина действий Восточной армии, сравнил их друг с другом, после чего проверил спорные или недостаточно четко прописанные там эпизоды по источникам личного происхождения тех лиц, которые участвовали именно в данных эпизодах. В комплексе всё это позволило получить более или менее целостную и объемную картину сражения²³. Ж.-О. Будон, отослав желающих подробнее узнать о битве при Гелиополисе к моей статье²⁴, свой рассказ об этом сражении – как, впрочем, и обо всех остальных, описанных в его книге – строит исключительно на кратких выдержках из воспоминаний современников, не привлекая официальных документов²⁵. Однако в отличие от главнокомандующего Клебера и штабиста Мишо, каждый из мемуаристов отчетливо видел лишь то, что происходило непосредственно перед его глазами на достаточно узком участке поля боя, имея лишь весьма приблизительное понятие о развитии общей ситуации. Соответственно вся эта череда до предела укороченных выдержек из воспоминаний создает такое же представление о сражении в целом, как в известной притче рассказ семи слепцов, потрогавших слона, позволяет понять, на что же он все-таки похож: потрогавший хвост сказал, что слон похож на метелку; подержавшийся за ухо – что на лист банана; прикоснувшийся к хоботу – что на канат и т.д.

Впрочем, у примененного Ж.-О. Будоном метода экспозиции коротких цитат из документов личного происхождения есть и свои достоинства. Там, где речь идет не о конкретных, четко ограниченных по месту и времени, событиях, при описании которых необходима скрупулезная точность в деталях, а о явлениях достаточно большой временной протяженности, столь массивное, пусть и лаконичное, цитирование частной корреспонденции, дневников и мемуаров, на мой взгляд, вполне успешно

²³ См.: Чудинов А.В. Сражение при Гелиополисе, или Забытая победа // ФЕ 2014. Т. 2: Франция и Восток. М., 2014. С. 122-165; *Tchoudinov A. La bataille d'Héliopolis, ou la victoire oubliée // Napoleonica. La Revue. 2015. № 3 (24). P. 5-47.*

²⁴ *Boudon J.-O. La campagne d'Égypte. P. 204 note 33.*

²⁵ *Ibid. P. 204-206.*

создает у читателя представление о доминировавших в период оккупации Египта настроениях французских военнослужащих и о распространенных в их среде повседневных практиках. Особенно сильное впечатление производит то, что о некоторых вещах разные участники экспедиции рассказывают почти одними и теми же словами. Подчеркну, история повседневности войны и оккупации, изучаемая с недавних пор отдельным направлением историографии – военно-исторической антропологией²⁶, представлена в работе Ж.-О. Будона весьма выразительно. Об этом чуть подробнее.

В исторической литературе можно встретить крылатое выражение, в нескольких словах описывающее всю историю Египетского похода как «три месяца счастья, три года страданий»²⁷. Очевидно, автор этой фразы имел в виду то, что, стремительно завоевав Египет за три месяца, Восточная армия три последующих года изнывала в непрестанной борьбе с врагами внешними (турки и англичане) и внутренними (практически все население Египта), с непреходящими экономическими трудностями и бесконечными болезнями, самой страшной из которых была чума. Однако и в процессе завоевания Египта счастья на самом деле было мало. «Нарезка» свидетельств очевидцев, представленная в книге Ж.-О. Будона, это более чем наглядно подтверждает.

Первым «подвигом» Восточной армии стал захват Александрии. Высадившись 1 июля 1798 г. в бухте Марабу, французы без объявления войны напали на город, принадлежавший их союзнику – турецкому султану. Но уже тут ожесточенное сопротивление, оказанное им плохо вооруженными защитниками Александрии, показало, что кампания не станет легкой прогулкой. «Здесь пять или шесть сотен турецких янычар и некоторое количество жителей с плохими ружьями и железными пушками, большинство из которых не имело лафетов и устанавливалось прямо на камни или стволы финиковых пальм, целый день держались на обвалившихся стенах и в домах, сделанных из кирпича и глины, против пятнадцати тысяч элитных войск французской армии», – с удивлением констатировал молодой офицер Ш.А.Л. Моран²⁸.

---

²⁶ См., например: *Гладышев А.В.* Оккупация как предмет военно-антропологических исследований // ФЕ 2018. М., 2018. С. 10-21.

²⁷ См., например: *Gislain de Bontin G.* Trois mois heureux, trois ans amers // *La campagne d'Égypte, 1798-1801: mythes et réalités / Actes du colloque des 16 et 17 juin 1998*, P., 1998. P. 77-92.

²⁸ *Boudon J.-O.* La campagne d'Égypte. P. 44.

В Александрии Бонапарт объявил народу Египта о том, что пришел «освободить его от гнета мамлюков», после чего двинулся с армией через пустыню к Нилу. Этот переход, занявший у разных частей от трех до четырех дней, запомнился его участникам как настоящий ад. Солдаты несли на себе провиант – сухари и солонину, но воды с собой ни у кого не было, так как во время проводившейся впопыхах подготовки к экспедиции не предусмотрели такой «мелочи», как фляжки. Оставалось рассчитывать на то, что питьевая вода найдется в колодцах и цистернах, которыми пользовались местные жители. Однако те не горели желанием облегчить жизнь непрошеным гостям и, где успели, колодцы уничтожили. Участники перехода вспоминали позднее, что вода сделалась для них навязчивой идеей. От жажды люди теряли разум. Некоторые стреляли себе в голову, чтобы избавиться от мучений. Кто-то делал это в присутствии главнокомандующего, перед тем крикнув ему: «Это твоих рук дело!»²⁹. Другие, вспоминает офицер Франсуа (будущий дромадер), поступали еще более радикально: «Какой-то солдат, увидев, что один из его товарищей умер, огляделся вокруг и, улучив момент, когда его никто не видит, перерезал другу горло и утолил жажду его кровью»³⁰. О происходивших на марше самоубийствах писали многие очевидцы. Что же касается описанного Франсуа факта антропофагии, то относительно его возможной достоверности хорошо было бы получить какой-то комментарий от автора книги. С одной стороны, выглядит сомнительным то, что соленая кровь обезвоженного организма способна утолить чью-либо жажду, с другой – Франсуа в своих воспоминаниях, как отмечалось выше, порою был склонен к преувеличениям. Однако никакого комментария, увы, нет, поскольку критический анализ источников в работе Ж.-О. Будона, повторю, отсутствует.

Выход армии к Нилу спас ее от жажды, но принес другие проблемы. Некоторые солдаты, о чем свидетельствует даже сам Бонапарт, намучавшись за время перехода, предпочли дальнейшим страданиям «сладкую смерть», утопившись в пресной воде, которая вышедшим из пустыни казалась «вкусной и сладкой, как шампанское». Те же, кто все-таки решил жить, пили, встав на четвереньки, прямо из реки, напомнив офицеру А.Ж.М.Р. Савари «стадо скота»³¹.

²⁹ Ibid. P. 170.

³⁰ Ibid. P. 49.

³¹ Ibid. P. 51.

Сегодня, в XXI в., европейцам, посещающим Египет, категорически не рекомендуется даже прикасаться к воде Нила, настолько она насыщена опасными микроорганизмами. Страшно подумать, что попало с нею в желудки французских солдат, утолявших свою нестерпимую жажду. Последствия не заставили себя ждать. Еще не дойдя до Каира, Восточная армия оказалась охвачена страшной диареей. Причем попытка удалиться на марше в сторону от колонны могла навлечь на человека еще одну смертельную опасность: следовавшие за французскими войсками бедуины безжалостно резали отставших³². Нет, завоевание Египта отнюдь не походило на «три месяца счастья».

А вот последующие три года, действительно, стали «годами страданий», причем в первую очередь для населения Египта. Знакомство со свидетельствами французских участников завоевания вызывает в памяти фильм Тима Бёртона «Марс атакует!», где агрессивные пришельцы идут по городу, уничтожая землян, под звучащие из громкоговорителя заверения: «Не бойтесь нас, мы ваши друзья!». Так и французы, повторяя, что прибыли в Египет для «освобождения» местных жителей от мамлюков, безжалостно его опустошали. Один из сопровождавших Бонапарта ученых уже в самом начале экспедиции писал на родину: «Мы высадились в стране, которая и думать о нас не думала; мы грабим деревни, разоряем их обитателей и насилуем их женщин»³³. Любопытно, что некоторые офицеры даже завидовали в такие моменты солдатам, которые, в отличие от своих командиров, не имели нужды проявлять в подобных ситуациях излишнюю щепетильность³⁴.

Тема сексуального насилия нашла в книге Ж.-О. Будона намного более широкое отражение, нежели в большинстве других работ по истории Египетской экспедиции³⁵. Участники похода достаточно откровенно писали об эксцессах подобного рода в отношении местных женщин, объясняя, а то и оправдывая их вынужденным воздержанием солдат на протяжении долгого времени. В городах французы врываются в гаремы, подвергая насилию чужих жен, а в деревнях при вступлении туда французских войск начиналась после захода солнца настоящая охота на женщин. Подобные практики ничуть не шокировали и сопровождавших Восточную армию

---

³² Ibid. P. 50, 172-173.

³³ Ibid. P. 172.

³⁴ Ibid.

³⁵ Ibid. P. 177-187.

ученых. К примеру, молодой инженер Р.-Э. Вилльер дю Терраж вполне обыденно, как о чем-то сугубо житейском, рассказывает, что, когда солдаты встретили возле Суэца стадо баранов, они забрали животных себе, а девочку-пастушку отдали для утех коменданту города³⁶. Наибольшую жестокость по отношению к местным женщинам французские военнослужащие проявляли при взятии того или иного города штурмом или при подавлении восстания: в таких случаях женщин после изнасилования обычно убивали или уводили с собой для дальнейшего «использования»³⁷.

Не считали французы за грех и покупку в Египте рабов. Хотя Французская республика еще 4 февраля 1794 г. провозгласила отмену рабства, солдаты Революции предпочитали в Египте делать вид, что местное рабство – это «не совсем рабство» и что, практикуя его, они не нарушают никаких законов. Так, знаменитый биолог Жофруа Сент-Иллер (его именем сегодня названа парижская улица, на которой расположен Фонд Наполеона) попытался в письме родным объяснить «различие» между разными видами рабства: «Рабство здесь иное, чем в Америке. Это – настоящее усыновление или удочерение. Мои две рабыни зовут меня не иначе, как своим отцом, а я столь доволен их работой, что отвечаю им такой же дружбой»³⁸.

По свидетельству очевидца, «все солдаты от генерала до барабанщика» любили ходить на невольничий рынок и наблюдать за торговлей, во время которой рабыни «по приказу хозяина без колебаний сбрасывали едва прикрывавшие их лохмотья», чтобы потенциальный покупатель мог лучше рассмотреть достоинства «товара». Цены на таковой большинству французов были вполне по карману, и они примерно за 300-500 франков охотно, говоря словами Сент-Иллера, «удочеряли» молодых женщин и «усыновляли» мальчиков³⁹.

Если в отношении рабовладения французские военнослужащие легко приспособились к местным порядкам, то в остальном они не только их не соблюдали, но и не проявляли к ним ни малейшего уважения. Напрасно Бонапарт накануне вторжения взывал к подчиненным:

«Народы, с которыми вы будете жить, мусульмане. Первая заповедь их веры гласит: “Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед – пророк

³⁶ Ibid. P. 186.

³⁷ Ibid. P. 146-147, 186-187, 210-212.

³⁸ Ibid. P. 182-183.

³⁹ Ibid. P. 181-182.

его”. Не спорьте с ними. Поступайте с ними так, как мы поступали с евреями и с итальянцами. Уважайте их муфтиев и имамов так, как вы это делали по отношению к раввинам и епископам. Проявляйте к церемониям, предписанным Кораном, и к мечетям ту же толерантность, что вы проявляли к религиям Моисея и Иисуса Христа»⁴⁰.

Напрасно он пытался убедить местное население: «Народ Египта, вам скажут, что я пришел погубить вашу религию, не верьте этому! Ответьте, что я пришел восстановить вас в ваших правах, наказать узурпаторов, что я больше, чем мамлюки, чту Аллаха, его пророка Мухаммеда и славный Коран!»⁴¹. Практические дела говорили красноречивее слов. Уже при подавлении в октябре 1798 г. Первого Каирского восстания солдаты Восточной армии, захватив мечеть Аль-Азхар, одну из величайших святынь мусульманского мира, наглядно продемонстрировали свое реальное отношение к исламу. Рассказывает шейх этой мечети ал-Джабарти: «Разорвав книги и свитки Корана, они разбрасывали обрывки по полу и топтали их ногами. Они всячески оскверняли мечеть: испражнялись, мочились, сморкались, пили вино, били посуду и бросали все во двор и в сторону...»⁴².

И это только один, хотя и весьма показательный, пример. В книге Ж.-О. Будона содержится немало цитат, демонстрирующих подлинное отношение самозванных «освободителей» к тем, кого они пришли «освободить». В лучшем случае французы считали их людьми несравнимо более низкого уровня развития, чем европейцы, в худшем – если те осмеливались сопротивляться, и вовсе за людей не считали, как, например, военный комиссар Ж.-Ф. Мио, писавший: «Наши враги имели вид скорее диких зверей, чем воинов»⁴³.

Не удивительно, что египтяне отвечали французам глубокой ненавистью. Ж.-О. Будон называет Египетскую кампанию «беспощадной войной», сравнивая ее с Вандеей и испанской герильей⁴⁴. Действительно, всё это были разновидности одного типа войны, появившегося в эпоху Французской революции и названного К. фон Клаузевицем «народной войной»⁴⁵. Эта война шла непре-

⁴⁰ Ibid. P. 74.

⁴¹ Ibid. P. 74-75.

⁴² Ibid. P. 72-73. Привожу эту цитату в переводе И.М. Фильштинского. См.: *Абд ар-Рахман ал-Джабарти*. Египет в период экспедиции Бонапарта. М., 1962. С. 105.

⁴³ *Boudon J.-O. La campagne d'Égypte*. P. 102.

⁴⁴ Ibid. P. 172-173.

⁴⁵ Подробнее см.: *Чудинов А.В. Народы против Французской революции // ФЕ 2016. М., 2016. С. 5-35.*

станно и повсюду. Как только появлялась малейшая возможность, египтяне – не только традиционно воинственные бедуины, но и простые крестьяне-феллахи – нападали на оккупантов, истребляя их любым доступным способом. Французам не помогал даже жесточайший террор, установленный ими на оккупированной территории. За нападения на французских солдат уничтожались целые деревни со всеми их жителями, как это, к примеру, описывает один из офицеров: «Мы убили около 900 человек, не считая женщин и детей, остававшихся в домах, по которым мы стреляли из ружей и пушек <...>. Прежде чем уйти из деревни, мы напоследок подожгли остатки домов или скорее хижин, чтобы преподать ужасный урок этому полудикому и варварскому народу»⁴⁶. Тем не менее, нападения на французов не прекращались, несмотря на все карательные акции.

Не удивительно, что преобладавшим настроением среди французских солдат, офицеров и даже генералов в период Египетской кампании была непреходящая и глубокая депрессия, как это убедительно показывает Ж.-О. Будон, цитируя их многочисленные письма и дневники⁴⁷. Похоже, что «три месяца счастья» для выживших в Египте французов настали только после того, как капитулировавшая в августе 1801 г. Восточная армия отправилась домой на английских и турецких судах.

Суммируя впечатления от монографии Ж.-О. Будона, первой обобщающей работы о Египетском походе за двадцать лет после появления второго издания труда А. Лоранса, я думаю, что сравнивать эти два издания нецелесообразно. Учитывая всё вышесказанное об использованном Ж.-О. Будоном круге источников и его методе обращения с ними, полагаю, что и его книгу будет точнее отнести к разряду научно-популярных работ, то есть к совершенно иному жанру, чем жанр научного исследования, в котором выполнен труд Лоранса. Вместе с тем, нельзя не признать, что примененный Ж.-О. Будоном метод экспозиции коротких цитат из документов личного происхождения, позволяет ему создать у читателя эмоционально насыщенное впечатление о психологической атмосфере в Восточной армии и о повседневных практиках французских военнослужащих периода Египетской кампании.

⁴⁶ Boudon J.-O. La campagne d'Égypte. P. 175.

⁴⁷ Ibid. P. 165-171.

* * *

Итак, рассмотрев три новейших французских издания о Египетском походе, мы можем констатировать, что тема эта по-прежнему актуальна и вызывает живой интерес широкой публики. Именно читательский спрос, думаю, и стал решающим аргументом для появления новых работ по соответствующей проблематике. Вместе с тем, научные исследования по данной теме достигли за прошедшие десятилетия столь высокого уровня, что авторам новых книг оказалось проще изложить на свой лад то, что ранее было сказано предшественниками, нежели пытаться превзойти установленную их научными трудами планку и добавить к сделанному ими что-либо оригинальное. Как видим, старая крылатая фраза, вошедшая в поговорку, «новое – это хорошо забытое старое» по-прежнему верна, чему мы в очередной раз получили убедительное подтверждение.

REFERENCES

- Абд ар-Рахман ал-Джабарти.* Египет в период экспедиции Бонапарта. М.: Изд-во восточной литературы, 1962 [Abd ar-Rakhman al-Dzhabarti. Egipet v period ekspeditsii Bonaparta. M.: Izd-vo vostochnoy literatury. 1962].
- Гладышев А.В.* Оккупация как предмет военно-антропологических исследований // Французский ежегодник 2018: Межкультурные контакты в период иностранной оккупации. М.: ИВИ РАН, 2018. С. 10-21 [Gladyshev A.V. Okkupatsiya kak predmet voyenno-antropologicheskikh issledovaniy // Frantsuzskiy ezhegodnik 2018: Mezhkulturnyye kontakty v period inostrannoy okkupatsii. M.: IVI RAN. 2018. С. 10-21].
- Прусская Е.А.* Французская экспедиция в Египет 1798—1801 гг.: взаимное восприятие двух цивилизаций. М: Политическая энциклопедия, 2016 [Prusskaya E. A. Frantsuzskaya ekspeditsiya v Egipet 1798—1801 gg.: vzaimnoye vospriyatiye dvukh tsivilizatsiy. M: Politicheskaya entsiklopediya. 2016].
- Прусская Е.А.* Арабские хроники как источник по истории Египетской экспедиции Бонапарта // Французский ежегодник 2010: Источники по истории Французской революции XVIII в. и эпохе Наполеона. М.: Квадрига, 2010. С. 274-290 [Prusskaya E.A. Arabskie hroniki kak istochnik po istorii Egipetskoj ekspeditsii Bonaparta // Francuzskii ejegodnik 2010: Istochniki po istorii

Francuzskoi revolyucii XVIII v. i epohe Napoleona. М.: Kvadriga, 2010. S. 274-290].

Чудинов А.В. 200-летие Египетского похода Наполеона Бонапарта: история неудачной коммеморации // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. № 10 (74): Проблемы всеобщей истории: факты, осмысления, репрезентации. URL: <http://history.jes.su/s207987840002428-9-1> [Tchoudinov A.V. 200-letiyе Egipetskogo pokhoda Napoleona Bonaparta: istoriya neudachnoy kommemoratsii // Elektronnyy nauchno-obrazovatelnyy zhurnal «Istoriya». 2018. № 10 (74): Problemy vseobshchey istorii: fakty. osmysleniya. reprezentatsii. URL: <http://history.jes.su/s207987840002428-9-1>].

Чудинов А.В. Второе Каирское восстание: 20 марта – 21 апреля 1800 г. // Французский ежегодник 2015: К 225-летию Французской революции. М.: ИВИ РАН, 2015. С. 262-342 [Tchoudinov A.V. Vtoroye Kairskoye vosstaniye: 20 marta – 21 aprelya 1800 g. // Frantsuzskiy ezhegodnik 2015: K 225-letiyu Frantsuzskoy revolyutsii. М.: IVI RAN. 2015. S. 262-342].

Чудинов А.В. Забытая армия. Французы в Египте после Бонапарта. 1799-1800. М.: Политическая энциклопедия, 2019 [Tchoudinov A.V. Zabytaya armiya. Frantsuzy v Egipte posle Bonaparta. 1799-1800. М.: Politicheskaya entsiklopediya. 2019].

Чудинов А.В. Народы против Французской революции // Французский ежегодник 2016: Протестные движения в эпоху Французской революции и Первой империи. М.: ИВИ РАН, 2016. С. 5-35 [Tchoudinov A.V. Narody protiv Frantsuzskoy revolyutsii // Frantsuzskiy ezhegodnik 2016: Protestnyye dvizheniya v epokhu Frantsuzskoy revolyutsii i Pervoy imperii. М.: IVI RAN. 2016. С. 5-35].

Чудинов А.В. Смерть Клебера: qui prodest? // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2019. Т. 21. № 2 (187). С. 11-25 [Tchoudinov A.V. Smert Klebera: qui prodest? // Izvestiya UrFU. Seriya 2. Gumanitarnyye nauki. 2019. T. 21. № 2 (187). S. 11-25].

Чудинов А.В. Сражение при Гелиополисе, или Забытая победа // Французский ежегодник 2014. Т. 2: Франция и Восток. М.: ИВИ РАН, 2014. С. 122-165 [Tchoudinov A.V. Srazheniye pri Geliopolise. ili Zabytaya pobeda // Frantsuzskiy ezhegodnik 2014. T. 2: Frantsiya i Vostok. М.: IVI RAN. 2014. S. 122-165].

Boudon J.-O. La campagne d'Égypte. Paris: Belin, 2018.

- Bret P.* L'Égypte au temps de l'expédition de Bonaparte: 1798-1801. Paris : Hachette littératures, 1998.
- Chadefaud C.* Bonaparte et la campagne d'Égypte. Paris: Ellipses, 2019.
- Chadefaud C.* Le climat dans l'Égypte antique des premières dynasties à l'époque romaine: contribution de l'histoire de la végétation à la géographie historique. Thèse de doctorat en Géographie. Paris 4 Sorbonne, 1991.
- Cyr P.* 1er juillet. Le début de la campagne d'Égypte // L'Histoire de France vue d'ailleurs. Paris: Les Arènes, 2016. P. 279-287.
- Cyr P.* Égypte, la guerre de Bonaparte. Paris: L'Harmattan, 2015.
- Cyr P.* La campagne de France: 1814, la chute de l'Empire. Saint-Cloud: Éditions SOTECA, 2018.
- Cyr P.* L'expédition militaire de Bonaparte en Égypte (1798-1799). Mémoire de maîtrise en histoire. Directeur de thèse M. Jean-René Chotard. Département d'histoire et de sciences politique de l'Université de Sherbrooke, 2001.
- Cyr P.* Waterloo: origines et enjeux. Paris: L'Harmattan, 2011 ; Idem. Waterloo, 18 juin 1815: Grouchy est-il responsable de la défaite? Chamalières: Lemme édit, 2015.
- Cyr P., Muffat S.* La campagne de Desaix en Haute-Égypte: 25 août 1798 - 11 juin 1799. Chamalières: Lemme édit, 2019.
- Gislain de Bontin G.* Trois mois heureux, trois ans amers // La campagne d'Égypte, 1798-1801: mythes et réalités / Actes du colloque des 16 et 17 juin 1998. Paris: Éditions In Forma, 1998. P. 77-92.
- L'expédition d'Égypte, une entreprise des Lumières 1798-1801 / Réunis par P. Bret. Cachan: Technique et documentation, 1999.
- La Jonquière C., de.* L'expédition d'Égypte. 5 vols. Paris : H. Charles-Lavauzelle, 1899-1907.
- Laissus Y.* L'Égypte, une aventure savante: avec Bonaparte, Kléber, Menou, 1798-1801. Paris : Fayard, 1998.
- Laurens H.* L'expédition d'Égypte 1798-1801. Paris : Éditions de Seuil, 1997.
- Meulenaere Ph., de.* Bibliographie raisonnée des témoignages oculaires imprimées de l'expédition d'Égypte (1798-1801). Paris : Livres anciens et modernes, 1993.
- Tchoudinov A.* La bataille d'Héliopolis, ou la victoire oubliée // Napoleonica. La Revue. 2015. № 3 (24). P. 5-47.